

УДК 82.341
ББК 84(2Рос=Рус)6 + 94.8
Н65

Дизайн обложки *Дианы Бобешко*

Фотография на обложку работы
Александра Макарова (РИА Новости) предостав-
лена ФГУП МИА «Россия сегодня»

Никулин, Юрий Владимирович.
Н65 Цитаты, афоризмы, анекдоты. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. —
256 с. — (Исключительная книга мудро-
сти).

ISBN 978-5-17-122109-6.

Юрий Никулин – всенародно любимый артист, потря-
сающей души человек, удивительный рассказчик. Исто-
рии, собранные в этой книге, вызывают улыбку, добрый
смех и неизменно дарят хорошее настроение. Они пере-
сыпаны цитатами, афоризмами, остротами, мудрыми на-
блюдениями над жизнью, которые легко запоминаются
и потом пересказываются друзьям и знакомым. Так сло-
ва и интонации Юрия Никулина начинают жить в каж-
дом доме. И это замечательно – ведь только по-настоя-
щему счастливый человек способен сделать счастливыми
других.

В сборник также вошли анекдоты и ставшие давно по-
пулярными фразы артиста из кинофильмов.

УДК 82.341
ББК 84(2Рос=Рус)6 + 94.8

ISBN 978-5-17-122109-6. © Ю.В. Никулин (наследники), 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Веселые истории,
в которых читатель найдет
цитаты и афоризмы

* * *

Цирк! Когда мы с отцом вошли в зал, меня поразило обилие света и людей. И сразу слово «цирк» стало для меня реальным, осязаемым, понятным. Вот он — огромный купол, застеленный красным ковром манеж, слышны звуки настраиваемого оркестра... Было так интересно!.. Мне настолько понравилось в цирке и так запомнились клоуны, что захотелось, как и многим детям, во что бы то ни стало стать клоуном.

* * *

Из ситца с желтыми и красными цветами мама сшила мне клоунский костюм. Из гофрированной бумаги сделала воротник-жабо, из картона — маленькую шапочку с кисточкой, на тапочки пришила помпоны.

В таком виде я пошел в гости к одной девочке из нашего двора, у которой устраивали костюмированный вечер...

Я — клоун и должен всех смешить. Вспомнив, что, когда клоуны в цирке падали, это вызывало смех у зрителей, я, как только вошел в комнату, тут же грохнулся на пол.

Но никто не засмеялся.

Я встал и снова упал. Довольно больно ударился (не знал я тогда, что падать тоже нужно умеючи), но, преодолев боль, снова поднял-

ся и опять грохнулся на пол. Падал и все ждал смеха. Но никто не смеялся. Только одна женщина спросила маму:

— Он у вас что, припадочный?

На другой день у меня болели спина, шея, руки, и первый раз я на собственном опыте понял — быть клоуном непросто.

* * *

Родителям я, как правило, говорил правду. Но если пытался обмануть маму, она строго требовала:

— А ну-ка покажи язык.

Я показывал.

— А почему на языке белое пятно?

Обманываешь?

С тех пор пошло:

— Юра, ты вымыл руки?

— Вымыл.

— А ну покажи язык.

— Ладно, ладно, иду мыть, — говорил я.

* * *

Отец много занимался со мной. Он постоянно придумывал различные смешные игры. Любимое наше занятие — лежать вместе на кровати и петь. В толстую конторскую тетрадь отец собственноручно переписал около четырехсот русских народных песен. Все их я выучил наизусть. Причем мотивы к песням мы часто придумывали сами, и, если вдруг по радио передавали какую-нибудь песню на другой мотив, я страшно удивлялся.

Иногда отец начинал поздно вечером громко петь.

— Володя, что ты делаешь, — возмущалась мать, — все же спят!

— Уже не спят, — смеялся отец, но пение прекращал.

* * *

Отец любил, гуляя со мной, рассказывать о шутках и розыгрышах времен его детства. Так, например, набрав телефон цирка, гимназисты вызывали администратора цирка и спрашивали:

— Вам не нужны мальчики-арабы?

На другом конце провода заинтересовывались и расспрашивали, что умеют делать эти мальчики и откуда они. Отец (а рядом стояли его приятели-гимназисты) сообщал, что их целая семья — пять братьев — и они приехали в Москву искать счастья. Мальчики прыгают, танцуют, глотают шпаги, но питаются только сырым мясом.

В конце разговора назначался час встречи для просмотра мальчиков-арабов. На этом, собственно, шутка и заканчивалась. А дальше гимназисты в своем воображении рисовали картину, как чудо-мальчиков ждут в цирке, представляли, как ходит администратор, нервно теребя ус, а арабов-то нет как нет.

* * *

В другой раз отец с друзьями приклеил к дверям мясной лавки записку: «Имеются в продаже свежие соловьиные языки и верблюжьи пятки». А сами на другой стороне улицы ждали, что будет. Минут через десять из лавки выскакивал возмущенный мясник и срывал записку. Видно, кто-то из покупателей спрашивал соловьиные языки и верблюжьи пятки.

* * *

Мамины сестры часто дарили мне книги. Среди них — «Маугли» Киплинга (ее я знал наизусть), «Робинзон Крузо» Дефо, «Каштанка» Чехова.

Над «Каштанкой» я плакал. И зачем она ушла от клоуна?.. Я ненавидал мальчишку, сына столяра, который на веревочке давал мясо собаке. И почему она вернулась к столяру, где пахло клеем, стружкой и где ее снова могли мучить? Этого я не понимал. На мой взгляд, Каштанка поступила неправильно.

* * *

Хотя елку родители мне не устраивали, но в Деда Мороза, приходящего к детям на праздники, я верил. И перед Новым годом всегда выставлял ботинки, зная, что Дед Мороз обязательно положит в них игрушку или что-нибудь вкусное. Случалось, что несколько дней подряд я выставлял ботинки, и Дед Мороз все время в них что-нибудь оставлял. Но в одно январское утро я подошел к ботинку, а там лежал завернутый в лист бумаги кусок черного хлеба, посыпанный сахаром.

— Да что, Дед Мороз обалдел, что ли? — спросил я громко, возмущенно и с горечью (у родителей, оказывается, просто деньги кончились, и они ничего не смогли купить).

Отец сказал:

— Надо будет мне поговорить с Дедом Морозом.

На следующий день Дед Мороз положил в ботинок пряник в форме рыбки.

* * *

Во дворе собирались ребята из нашего и соседних домов. Старшие гоняли голубей, играли в «расшибалочку», тайком курили в саду за курганом. Мы же, мелюзга, играли в «казаков-разбойников», прятки, лунки, салочки. Позже узнали о волейболе и футболе. Во время футбола часто вылетали стекла в квартирах. И время от времени сообща собирались деньги на стекольщика.

* * *

Все ребята во дворе имели прозвища. Зудилина звали Будильником, одного парня — Паташоном, другого Сапогом, а меня Психом.

Как-то во дворе одному из ребят я сказал:

— А ты у нас псих ненормальный.

— Что такое псих? — переспросили меня.

— Сумасшедший, психически больной, — объяснил я.

Все засмеялись, и меня с тех пор начали называть Психом.

* * *

Уже в первом классе я стал понимать, что есть профессии куда более интересные, чем клоун. Например, пожарник или конный милиционер. И все-таки, когда учительница спросила: «Кто хочет участвовать в школьном концерте?» — моя рука тут же взметнулась вверх.

Первая роль

— Горошек. С большим куском картона, на котором нарисовали зеленый горошек, я участвовал в сценке «Огород».

Нас, десятерых мальчиков, поставили в ряд на сцене, и каждый по очереди, сделав шаг вперед, должен был произнести несколько стихотворных строчек об овоще, который он изображал. Мне велели выучить такие строчки:

Вот горошек сладкий,
Зерна, как в кровати,
Спят в стручках усатых.

Последним в строю — возможно, из-за маленького роста — поставили меня. Все ребята быстро прочли стихи. Настала моя очередь. Я делаю шаг вперед и от волнения вместо стихов произношу:

— А вот и репка!

Зал засмеялся, ибо получилось неожиданно — все читали стихи, а один просто назвал овощ, при этом перепутав горох с репкой.

Посрамленный, я ушел со сцены. За кулисами учительница, посмотрев на меня строго, сказала:

— А ты, Никулин, у нас, оказывается, комик!